

Е. П. ЛЮБЕЦКАЯ  
(Минск, Беларусь)

## **БЕЛОРУССКАЯ НАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ: ТЕНДЕНЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ В XX–XXI ВВ.**

Рассматриваются наиболее значимые периоды терминологической деятельности в белорусском языке, определяются основные тенденции формирования национальной терминологии в XX–XXI вв., характеризуются пути, подходы и способы разработки терминологии, осуществляется попытка определения причин изменений.

**Ключевые слова:** национальная терминология, тенденции, терминологическая деятельность, подходы и способы формирования.

Развитие белорусской терминологии в XX–XXI вв. неоднозначное и противоречивое. На протяжении столетнего периода национальная терминология формировалась под влиянием разных, а иногда и противоположных тенденций, что обусловило наличие различных сценариев упорядочения отечественного терминофонда. Предполагается, что осмысление опыта предыдущих периодов способствует его оценке, что в целом содействует решению современных проблем белорусской терминологии. Несмотря на то, что терминологии разных сфер разнятся целым рядом отличительных признаков, становление отдельных терминологий – элементов одного национального языка – происходит в общем русле, что позволяет выделить доминантные тенденции их формирования в разное время и выделить положительный опыт, важный для использования в современных условиях.

Изучению вопросов, связанных с анализом особенностей формирования белорусской терминологии в XX–XXI вв., посвящены публикации Л. Антонюк [1; 2; 3; 26], М. Бураковой [4], Д. Дятко [8; 9], С. Запрудского [12], Е. Калечиц [14], В. Краснея [15; 16; 17], Е. Лапковской [18], Н. Лавринович [19], Е. Любецкой [23], Л. Минаковой [24], Д. Павловца [25], Б. Плотникова [26], Я. Степановича [27], П. Стецко [28], С. Шаховской [32], В. Щербина [33; 34] и др. Благодаря ряду исследований создана значительная фактическая и теоретическая научная база, в которой отражены особенности создания, развития и функционирования белорусской специальной лексики. Вместе с тем остаётся востребованной подготовка работы обобщающего характера с анализом изменений в упорядочении белорусской терминологии разных лет.

Целью работы является исследование основных тенденций формирования белорусской терминологии в зависимости от воздействия экстра- и интралингвистических факторов, что предполагает определение и характеристику наиболее продуктивных этапов становления национальной терминологии и изучение доминантных подходов разработки белорусской терминологии в период XX–XXI вв.

© Е. П. ЛЮБЕЦКАЯ, 2015

Анализируя историю развития отечественной терминологии, можно говорить о наличии в ней периодов, которые, с одной стороны, отражают историческую последовательность осуществленной терминологической работы и характеризуются большей или меньшей активностью терминологической деятельности, а с другой стороны, отличаются разной продолжительностью, целями и задачами проведения терминологической работы, подходами разработки специальной лексики. Исследуя социолингвистические аспекты функционирования литературного языка во второй половине XX в., лингвисты приходят к заключению, что «для каждого этапа можно найти некоторую доминанту, которая в той или иной степени определяет характер языковой ситуации, особенности социокультурной и языковой ориентации общества и направления активных процессов в разных областях языковой деятельности и структуры самого белорусского языка» [17, с. 27]. В любом случае в соответствие с общими тенденциями формирования национальной терминологии в определенный период отдается преимущество тем или иным способам упорядочения терминологии, которые сохраняют свои позиции как основные либо теряют их. Выразительным подтверждением осуществленной терминологической деятельности можно считать периоды т. н. терминографических взрывов – время наиболее продуктивной подготовки терминологических справочников и словарей. В свою очередь взлёты и падения проведения терминологической работы тесно связаны с внешними условиями функционирования белорусского языка.

До начала XX в. задача разработки и кодификации белорусской терминологии не ставилась, если не считать словари-справочники для чтения старобелорусских юридических актов, которые, однако, имели специальную ограниченную функцию. Исследователями отмечается, что в плане проведения терминологической работы *началу XX в.* характерно «стихийное» и «управляемое» [16, с. 15] формирование номинативно-терминологического фонда белорусского языка. При этом создание белорусских терминов осуществляется преимущественно на народной основе. Создатели «Семязычного словаря» (1918) [35], где белорусский язык впервые поставлен в один ряд с немецким, русским, польским, литовским, латышским языком и идиш, стараются «уловить дух языков и прислушиваются к боязливым попыткам народа, который из естественных побуждений старался создать слова для новых непривычных понятий <...>» [35, с. 5]. Авторами отмечалось, что «однажды найденное и выделенное из списка синонимов слово приобретало определенное значение, и с этого момента вариант считался полным соответствием немецкому слову» [35, с. 5], напр.: белорус. *alindar, arendatar; udawalnik; addač na schoïku; ulasnašć, pitamannašć; chata dla sudu, biespraïnajе prysabiečеñnie; sprokudz* и др. Не все приведенные эквиваленты в связи с ограниченным характером функционирования белорусского языка могли рассматриваться на время подготовки лексикона как нормативные и закрепились в будущем. С современной точки зрения не все предложения первой половины XX в. удачные, некоторые лексемы на сегодняшний день получили статус разговорных, напр.: вместо бел. *abiecanka* прижилось *абяцанне, абавязак*; вместо бел. *adhawor* – *адмена, скасаванне*; вместо бел. *adklad, addal, pierewaloka* – *адтэрміноўка*; вместо бел.

*lichadziejstwa* – злоу́жыванне (юриспруденция). Вышли из активного употребления прежде всего те наименования, которые отражали уровень развития общественных и управленческих отношений на оккупированной территории, напр.: нем. *Amtsbezirk d. Chefs Verwalt.* – бел. *okruh*, нем. *Amtsbezirk d. Amtsvorsteher* – бел. *okruh načalnika upraŭleńnia*, нем. *Polizeistunde* – бел. *palicejskaja hadzina*, нем. *Gemeindevorstand* – бел. *walasny ŭrad*. Потеря некоторых номинаций обусловлена тем, что компоненты словосочетаний вышли из активного употребления и перешли в пассивный запас. Так, в сочетаниях бел. *pruwileja na šynkarstwa, zakładnaja kredytka, karnaja haspoda* компоненты *шынкарства, крэдытка* и *гаспода* квалифицируются как устарелые. Северо-западным говорам обязаны своим происхождением лексемы *ўласць, складанка, плацежа*, но предложения “Семязычного словаря” бел. *bačkaŭskaja ŭlaść*, бел. *skladanka*; бел. *srok płaciežu* в дальнейшем не распространились и были заменены. В современных, наиболее полных справочниках, употребляются соответственно *бацькаўская ўлада, узнос* с вариантами 20-х гг.: *укладка, узнос, складка, уклад, заплата, ахвяраванне; тэрмін плацяжу*. Несмотря на то, что не все решения по упорядочению белорусской терминологии нашли своё отражение в дальнейшем, а сам период характеризуется скорее как стихийный, важно отметить, что именно в это время были осуществлены первые попытки терминологической работы на основе средств белорусского языка.

Целенаправленный процесс терминоворчества развернулся в 20–30-е гг. XX в. во время деятельности Терминологической комиссии. «В 20-е годы формирование корпуса белорусского научного языка осуществлялось одновременно с установлением белорусской государственности, рядом со строительством сетки научных и учебных учреждений, в условиях демократизации образования и науки» [12, с. 5]. На формирование белорусской части лексиконов оказывали влияние объективные (неразработанность белорусской терминологии, нерешенность теоретических проблем перевода терминологической лексики, отсутствие белорусских соответствий ряду иноязычных терминов) и субъективные (влияние установок авторов лексиконов) причины. По мнению исследователей терминологической деятельности этого периода, отличительным для белорусской терминологии этого времени стала «ускоренность» её разработки. Внешними причинами целенаправленного терминоворчества является расширение общественных функций и социальной базы белорусского языка, когда он получил статус государственного, «стал языком делопроизводства, науки, образования, культуры, политической и художественной литературы, языком средств массовой информации» [20, с. 99]. О формировании норм белорусского литературного языка 20-х гг. XX в. говорится, «что именно в этот период выкристаллизовывается тенденция манифестации и закрепления в литературной норме специфических черт белорусского языка. Последнее в свою очередь оправдывает тенденцию к отталкиванию белорусского языка от подобных явлений как в русском, так и в польском языках [21, с. 55]. Для начального этапа создания терминологических систем характерна терминологизация общенародных, территориально ограниченных и узкодиалектных слов, напр.: *гарляк (гартань), дзедзіна сэрца (вобласць сэрца), жаўцяцк (жоў-*

*цевы пузыр*), *пасака (лімфа)*, *дванасткаі (дванаццаціпалая кішка)*, *накрытніцы (эпітэліі)*, *слізіцы (слізістая абалонка)* – медицина. С другой стороны, при нехватке средств народного языка авторы справочников активно обращались к созданию новых слов. Исследователями особенностей формирования терминологической лексики в этот период отмечается, что «по причине отсутствия универсальной концепции терминообразования, вся белорусская терминография 1920-х гг. характеризуется достаточно высокой степенью так называемой «этимологической вариантности» – когда включение в реестры словарей тех или иных терминологических единиц во многом зависит от субъективного подхода конкретного автора либо авторского коллектива» [9, с. 38]. «Известно, многие термины, предложенные авторами терминологических проектов, оказались нежизнеспособными. Однако сегодня недостатки и недочеты мы должны рассматривать не как злую нацдемовщину, а как объективный результат стремительного развития, который переживал белорусский язык в период белоруссизации <...>. Мы можем сказать, что в 20-е гг. были правильно очерчены цели, задачи, принципы и пути разработки терминологии, которые могут быть сформулированы следующим образом: терминология должна быть упорядочена по содержанию и быть национальной по своей форме <...>» [16, с. 14].

В 1930-е гг. белорусский язык не часто востребуется в сфере научной коммуникации, «закономерно, что и созданные в 1920-е гг. словари перестали употребляться и даже были запрещены. Соответственно пути и способы нормирования словарного состава белорусского языка, основанные на идеях пуризма, потеряли свою актуальность и правомощность» [7, с. 42]. К этому времени белорусский период до начала военных действий на территории Беларуси принято считать «антипуристическим», которому характерно «изменение ориентиров в терминообразовании на русскоязычные образцы и интенсификация калькирования из русского языка, который становился единственным источником пополнения терминологической лексики» [8, с. 32], напр.: *агібаючая*, *адначлен*, *быстра вагаючыся крывыя*, *верцячыся*, *ізабражэнне*, *квадрат точны*, *множыцель інтэгруючы*, *памяншаемае* [8, с. 33] – математическая терминология.

Стимулом для проведения терминологической деятельности в 50–80-е гг. и нормализации терминологических средств стала подготовка крупных энциклопедических изданий – «Белорусской Советской Энциклопедии» в 12-ти томах (1969–1975), пятитомной «Энциклопедии литературы и искусства» (1984–1987). Немногочисленные словари этого периода составлялись «согласно принципу *сближения белорусской терминологии с русской*, а сама терминологическая работа проводилась без необходимой последовательности, терминосистемы для разработки отбирались как бы случайно» [31, с. 199]. Отличительной в этой связи стала ведущая роль русского языка в терминотворчестве, что обусловлено несколькими факторами: возрастающей ролью русского языка как языка межнациональных отношений, социально-экономическим единством народов СССР, высокой степенью развитости научно-технической терминологии русского языка. «Чрезмерно используется способ морфологического калькирования или

русским терминам дается в соответствие с особенностями белорусского языка определенный фонеморфологический облик, в то время как национальные соответствия остаются без внимания» [15, с. 43]. Исследователями отмечается, что «современный научный и понятийный аппарат, «терминологическую сетку» создателям и законоводам национальной терминологической системы давал русский язык, её отработанная терминологическая система, зафиксированная в русских энциклопедиях и словарях, учебных справочниках и научных работах русских ученых» [10, с. 249]. Основной тенденцией формирования терминопарата стала *интернационализация*, когда интернационализмы приходили в научный язык «через русский язык в процессе перевода (письменного или устного) научного текста». Вместе с тем, «в условиях, когда уже не создавались даже для средней школы оригинальные учебники по математике, физике, химии, ботанике, биологии, географии и др., а переводились с русского языка, в терминологической практике чрезмерное расширение приобрело морфологическое калькирование, и белорусская национальная терминология начала руссифицироваться. Её заполнили термины с суффиксами *-уч-, -юч-, -ірав-, -ырав-, -цель* типа *хуткарэжучы, бавоўнасеючы, лічильна-рашаючы, удакладняючы, алгебраізіраваць, квадрываць, аднавіцель, выключачель* и т. д.» [15, с. 126].

Процесс становления белорусской национальной школы и связанный с ним переход к преподаванию дисциплин в республике на белорусском языке в 90-е гг. XX в. стимулировал процесс разработки и издания качественной белорусскоязычной литературы: учебников, словарей, справочников и т.д. «После значительного перерыва вновь активизировалось издание терминологических словарей и учебников по природоведческим наукам на белорусском языке, стремительно осуществлялся перевод научного и учебного процесса, а также научного делопроизводства на родной язык» [33, с. 53]. В 90-е гг. XX в. с получением статуса государственного в белорусском языке проявляется воздействие «национального» фактора. «После референдума 1996 г., по результатам которого русскому языку был дан статус второго государственного языка в Беларуси, белорусский язык в научной сфере снова стал себя чувствовать «падчерицей» [17, с. 229]. При характеристике терминотворческой деятельности второй половины 90-х гг. XX в. отмечается, что это время «выделяется тенденцией к манифестации *специфических черт национального языка* (что находит аналогию с терминотворчеством 1920-х гг.) в сочетании с тенденцией к *интернационализации* (соотносимой с аналогичной тенденцией 1950-х — начала 1990-х гг.), обусловленной укреплением роли английского языка в международной коммуникации [21, с. 52–69].

В XXI в. разработка теоретических и практических вопросов белорусской терминологии, задача ее упорядочения и анализа функционирования в условиях очевидного сужения сфер использования белорусского языка остаётся важной и актуальной. Сегодняшний уровень белорусской терминологии (ее недостаточное упорядочение и временами отсутствие разработанных терминосистем в разных областях знаний) не совсем соответствует современному состоянию белорусской науки и значительно отстаёт от уровня решения этой проблемы в других странах мира. В начале XXI в. необходимой представля-

ется замена интуитивного подхода аргументированным, что приведет к объективности полученных результатов и значительному повышению уровня лингвистических исследований. В этой связи исключение субъективизма в осмыслении фактов языка может стать гарантией истинной оценки тенденций формирования и развития специальной лексики белорусского языка. В современных условиях актуальность приобретает задача разработки терминологического подкорпуса белорусского языка, что в некоторой степени позволит преодолеть коллизии между языковой практикой и рекомендациями составителей терминологических словарей. Средством фиксации международных решений по упорядочению семантики терминов становятся многоязычные банки данных, что позволяют собрать и сохранить информацию об особенностях терминов, их употреблении, эквивалентах и степени упорядоченности. Сегодняшние попытки по гармонизации терминологий предусматривают *интернационализацию* терминов — соотнесение значений близких по форме разноязычных терминов с определением между ними точных соответствий, а также выбор из числа синонимов терминов с интернациональными формами. «Технический и информационный взрыв конца XX в. сделал неизбежным обмен информацией, что было отягощено без единого языкового кода, чем и является в данном случае интернациональная терминология» [5, с. 109]. Т. н. интеграция научных исследований и вообще науки на сегодняшний день проявляется в значительной степени в использовании англоязычных заимствований. «Терминоединицы — англицизмы интенсивно проникают в техническую, гуманитарную и природоведческую терминологию» [13, с. 36]. Одной из насущных задач современного этапа развития белорусской терминологии является её унификация и стандартизация. «Тенденция к унификации структуры терминологии диктует нам необходимость обращаться к широкому мировому опыту развития терминологии, а не суживать свои поиски каким-нибудь одним «вектором» [30, с. 5].

Таким образом, в результате исследования особенностей формирования белорусской национальной терминологии XX—XXI вв. в её истории можно выделить периоды наиболее продуктивной терминологической деятельности, активность осуществления которой обусловлена воздействием т. н. экстралингвистических факторов совместно с лингвистическими. Каждый из этапов в свою очередь характеризуются наличием отличительных подходов и способов формирования терминологии. Комплексный учет контекста социально-исторических обстоятельств становления отечественного терминологического фонда позволяет определить доминантные процессы в его развитии. Несмотря на продолжительный период формирования белорусской национальной терминологии, наличие разных вариантов её упорядочения (натурального пути формирования и сознательного терминотворчества как результат языковой политики), нормирование терминосфер и разработка терминосистем продолжается до нашего времени. Задача упорядочения национального терминологического фонда предопределяет прежде всего проведение историко-лингвистического анализа, что позволит оценить состояние развития специальной лексики в определенный период, проследить динамику её изменений и выделить примеры положительного опыта.

1. *Антанюк Л. А.* Беларуская навуковая тэрміналогія: Фарміраванне, структура, упарадкаванне, канструяванне, функцыяніраванне / Л. А. Антанюк. — Мінск : Навука і тэхніка, 1987. — 240 с.
2. *Антанюк Л. А.* Спецыяльная лексіка беларускай мовы. Тэрміналогія : вучэб. дапам. — [2-е выд. перапрац. і дап.] / Л. А. Антанюк. — Мінск : Акад. кіравання пры Прэзідэнце Рэсп. Беларусь, 2005. — 99 с.
3. *Антанюк Л. А.* Беларуская мова: спецыяльная лексіка : курс лекцый / Л. А. Антанюк, Б. А. Плотнікаў. — Мінск : Акад. кіравання пры Прэзідэнце Рэсп. Беларусь, 2003. — 238 с.
4. *Буракова М. У.* Юрыдычная тэрміналогія ў беларускай мове : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : спец. 10.02.01 «Беларуская мова» / М. У. Буракова. — Гомель, 2004. — 20 с.
5. *Валгина Н. С.* Активные процессы в современном русском языке : учеб. пос. [для вузов по филол. напр. и спец.] / Н. С. Валгина. — М. : Изд. Книготорговый дом «Логос», 2001. — 302 с.
6. *Гапоненко І. А.* Лексіка беларускай літаратурнай мовы XIX — пачатку XX ст.: асаблі-васці станаўлення і развіцця / І. А. Гапоненко. — Мінск : БДУ, 2012. — 307 с.
7. *Губкіна А. В.* Лексікалогія і лексікаграфія беларускай мовы XX ст.: сацыялінгвістычны аспект / А. В. Губкіна. — Мінск : Беларускі дзярж. ўн-т, 2012. — 143 с.
8. *Дзятко Д. В.* Фарміраванне і склад беларускай матэматычнай тэрміналогіі : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Дзмітрый Васільевіч Дзятко. — Мінск, 2006. — 167 с.
9. *Дзятко Д. В.* Становление методологии белорусской терминологии в первой половине XX века / Д. В. Дзятко // Лексикографические студии 2013 : междунар. коллективная монография. — М. : Изд-во Московского ун-та, 2013. — С. 31–47.
10. *Журавлев В. К.* Внешние и внутренние факторы языковой эволюции / В. К. Журавлев. — [изд. 2-е, доп.]. — М. : Едиториал УРСС, 2004. — 332 с.
11. *Запрудзкі С.* Лінгвістыка 1920-х: тэрміналогія, лексікаграфія, правапіс, фармаванне літаратурнай мовы : зб. арт. / С. Запрудзкі — Мінск : Рэдакцыя часопісу “Архэ-Пачатак”, 2010. — 396 с.
12. *Запрудзкі С. М.* Гісторыя беларускага мовазнаўства, 1918–1941 : хрэстаматыя [для студ. філал. фак.] : вучэбны дапаможнік : [у 2 ч.] / С. М. Запрудзкі, Г. І. Кулеш. — Мінск : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2005. — Ч. 1. — 213 с.
13. *Кавалёва Л. Я.* Англіцызмы ў тэрміналогіі сучаснай беларускай літаратурнай мовы : манаграфія / Л. Я. Кавалёва. — Гродна : ГрДУ, 2007. — 186 с.
14. *Калечыц А. І.* Фарміраванне і склад беларускай энтымалагічнай тэрміналогіі : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : спец. 10.02.01 «Беларуская мова» / А. І. Калечыц. — Мінск, 2002. — 17 с.
15. *Красней В. П.* Беларуская нацыянальная тэрміналогія: некаторыя пытанні фарміравання і сучаснага стану // *Красней В. П.* Беларуская тэрміналогія : зб. арт. / В. П. Красней. — Мінск : Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, 2011. — 215 с.
16. *Красней В. П.* Пошукі прыныцаў і шляхоў рспрацоўкі беларускай нацыянальнай тэрміналогіі на пачатку XX ст. / В. П. Красней // Тэрміналагічны бюлетэнь. — 1997. — Вып. 1. — С. 8–15.
17. *Красней В. П.* Беларуская мова / В. П. Красней, А. А. Крывіцкі, А. А. Лукашанец, М. Р. Прыгодзіч, Т. Р. Рамза, Л. І. Сямешка, І. Р. Шкраба. — Opole : Uniwersytet Opolski ; Instytut filologii polskiej, 1998. — 293 с.
18. *Лапкоўская А. М.* Сучасная беларуская батанічная тэрміналогія : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : спец. 10.02.01 «Беларуская мова» / А. М. Лапкоўская. — Мінск, 1999. — 20 с.
19. *Лаўрыновіч Н. В.* Лексіка-семантычная арганізацыя і структурна-дэрывацыйная тыпалогія сучаснай беларускай заалагічнай тэрміналогіі : аўтарэф. дыс. ... канд. філал. навук : спец. 10.02.01 «Беларуская мова» / Н. В. Лаўрыновіч. — Мінск, 2012. — 23 с.
20. Лексікалогія сучаснай беларускай літаратурнай мовы / А. Я. Баханькоў і інш. ; [пад рэд. А. Я. Баханькова]. — Мінск : Навука і тэхніка, 1994. — 463 с.

21. *Лукашанец А. А.* Сучасныя працэсы ў словаўтварэнні беларускай мовы: да праблемы міжмоўнага збліжэння і адштурхоўвання / А. А. Лукашанец // *Мовазнаўства. Літаратура. Культуралогія. Фалькларыстыка* : XIII Міжнар. з'езд славістаў (Любляна, 2003) : [даклады беларус. дэлегацыі]. – Мінск : Беларуская навука, 2003. – С. 52–69.
22. *Лукашанец А. А.* Міжславянскае моўнае ўзаемадзеянне і дынаміка літаратурнай нормы (беларуская мова паміж рускай і польскай) / А. А. Лукашанец // *Мовазнаўства. Літаратура. Фалькларыстыка* : XIV Міжнар. з'езд славістаў (Охрыд, 2008) : [даклады беларускай дэлегацыі]. – Мінск : Права і эканоміка, 2008. – С. 107–120.
23. *Любецкая К. П.* Нямецка-беларуская лексікаграфія XX ст. і фарміраванне беларускай тэрміналогіі : дыс. ... канд. філал. навук : 10.02.01 / Кацярына Пятроўна Любецкая. – Мінск, 2004. – 186 л.
24. *Мінакова Л. М.* Беларуская навукова-тэхнічная тэрміналогія: фарміраванне, функцыянаванне, развіццё : манаграфія / Л. М. Мінакова, С. М. Аніськова, А. А. Станкевіч. – Гомель : Выд-ва ГДУ, 2004. – 146 с.
25. *Паўлавец Д.* Шляхі фарміравання і пытанні нармалізацыі беларускай навуковай тэрміналогіі / Д. Паўлавец // *Пытанні нармалізацыі беларускай навуковай тэрміналогіі* : матэрыялы рэсп. навук. канф. – Гомель, 2004. – С. 27–28.
26. *Плотнікаў Б. А.* Беларуская мова: лінгвістычны кампендыум / Б. А. Плотнікаў, Л. А. Антанюк. – Мінск : Интерпрессервис ; Кн. дом, 2003. – 672 с.
27. *Стапановіч Я.* Тэндэнцыі, прынцыпы і нормы ў беларускай навуковай тэрмінатворчасці і тэрмінаграфіі / Я. Стапановіч // *Праблемы беларускай навуковай тэрміналогіі* : матэрыялы Першай нац. канф. – Мінск, 1995. – С. 137–143.
28. *Сцяцко П. У.* Беларуская навуковая тэрміналогія ў другой палове 90-х гг. XX ст. / П. У. Сцяцко // *Роднае слова*. – 2001. – № 2. – С. 32–35.
29. *Сцяцко П. У.* Беларуская навуковая тэрміналогія: праблемы і кірункі спарадкавання / П. У. Сцяцко // *Мовазнаўчы досвед (выбраныя творы)*. – Гродна : Выд-ва ГрДУ, 2005. – Ч. 2 : *Культура мовы. Тэрміналогія*. – С. 325–331.
30. *Цыхун Г.* Шляхі ўладкавання беларускай тэрміналогіі / Г. Цыхун // *Тэрміналагічны бюлетэнь* : справач. выд. – Мінск : Бел ІПК, 1997. – Вып. 1. – С. 3–5.
31. *Шакун Л. М.* Гісторыя беларускага мовазнаўства : вучэб. дапаможнік [для студ. філал. фак. ВНУ] / Л. М. Шакун. – Мінск : Універсітэцкае, 1995. – 271 с.
32. *Шахоўская С. У.* Беларуская анамастычная лексікаграфія: фарміраванне, сучасны стан, вектары развіцця : манаграфія / С. У. Шахоўская. – Мінск : Красная звезда, 2012. – 257 с.
33. *Шчэрбін В. К.* Асноўныя напрамкі сучаснай беларускай тэрмінаграфіі / В. К. Шчэрбін // *Веснік БДУ. Сер. 4 : Філалогія. Журналістыка. Педагогіка*. – Мінск : БДУ, 1995. – № 2. – С. 52–55.
34. *Шчэрбін В. К.* Беларуская тэрміналогія і тэрмінаграфія даваеннай пары / В. К. Шчэрбін // *Весці АН Беларусі. Сер. гуманіт. навук*. – 1994. – № 3. – С. 112–121.
35. *Sieben-Sprachen-Wörterbuch: Deutsch-Polnisch-Russisch-Weissruthenisch-Litauisch-Lettisch-Jiddisch*. – Leipzig : Otto Spamer Verl., 1918. – 420 s.

E. P. Liubetskaya

BELARUSIAN NATIONAL TERMINOLOGY:  
FORMATION TENDENCIES IN THE 20<sup>th</sup>–21<sup>st</sup> CC.

The most significant periods of terminological activity in the Belarusian language are considered, the main tendencies of national terminology formation tendencies in the 20<sup>th</sup> – 21<sup>st</sup> cc. are defined, the ways, approaches, and means of terminology elaboration are characterized, the attempt to define the reason for changes is realized.

**К е у в о р д с:** national terminology, tendencies, terminological activity, ways and means